

(стр. 25), — тогда как Хониат подчеркивает, что он взял с собой только двух женщин: свою жену Анну и гетеру Мараптику, которую он любил, поясняет писатель, больше, чем некогда Деметрий Полиоркет Ламию (стр. 452).

За бегством Андроника у обоих историков следует рассказ о вступлении Исаака во дворец, возведении его на трон и захвате государственной казны. Последовательность повествования одинакова, но трактовка опять-таки совершенно различна. Роберт в изложении этих событий лоялен и благочестив: Исаака посадили на Константинов трон, его почитали как святого императора. Он возблагодарил бога и специально отметил, что случилось великое чудо: в тот день, когда его должны были арестовать, он получил венец (стр. 25). (Отмечу попутно хронологическое стяжение у Роберта: усиливая динамику событий, он помещает в пределах одного дня то, что на самом деле занимало два, ибо арест Исаака должен был произойти 11 сентября, а коронация имела место 12-го.) Весь этот благочестивый рассказ отсутствует у Хониата, который вообще с известным скепсисом относится с императорскому культу. Центр этого эпизода у Хониата — разграбление толпой казны: он даже указывает в точных цифрах, сколько было присвоено золотых, серебряных и медных монет, не считая металлических слитков (стр. 453). Напротив, Роберт влагает в уста Исаака следующие слова: «За ту великую честь, которую вы мне оказали, я предоставляю вам сокровищницу этого дворца и дворца во Влахернах». То, что под пером Хониата выступает как чистый грабеж, Роберт определяет как «великий дар» (стр. 25).

Самый рассказ о бегстве Андроника имеет некоторые общие черты: и там, и здесь рассказывается, что буря помешала бегству. Правда, у Роберта отсутствует этическая оценка, а Хониат заявляет, что море негодовало на Андроника, осквернившего стихию убийствами (стр. 454). Вместе с тем отличие обеих писательских манер здесь также очевидно.

У Роберта все дано в действии, тогда как Хониат по-прежнему нетороплив. Средоточие этого эпизода у византийского историка — рассказ о том, как схваченного Андроника везут на суденьшке назад в Константинополь и он оплакивает свою судьбу, а обе женщины поддерживают его жалобы (стр. 454 и сл.). Здесь лирический комментарий к действию как бы вытесняет самое действие. Совершенно по-иному, энергично и напряженно, построен рассказ Роберта: корабль Андроника относит бурей в Константинополь, люди высаживаются и идут в таверну, хозяйка которой узнает низвергнутого императора; ее муж отправляется к какому-то «высокому человеку», который жил неподалеку во дворце и ненавидел Андроника, ибо тот погубил его отца и подверг насилию жену; вместе со своими gens он приходит в таверну и арестовывает Андроника (стр. 26). Энергичность действия подчеркнута здесь обилием прямой речи: Андроник беседует со своими людьми, которых он называет «сеньоры», а они говорят ему «сир», хозяйка таверны обращается к своему мужу. К тому же Роберт стягивает события: согласно Хониату, Андроник бежал в город Хилу, откуда он намеревался отправиться к «тавроскифам», здесь ему готовили